

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

АЛЕКСАНДР
АФАНАСЬЕВ

Русские народные
сказки

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1-44
А94

Оформление серии *Натальи Ярусовой*

Афанасьев, Александр Николаевич.

А94 Русские народные сказки / Александр Афанасьев. —
Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Всемирная литература).

ISBN 978-5-04-236593-5

Александр Николаевич Афанасьев (1826–1871) — собиратель фольклора, исследователь славянских народов, историк и литературовед.

«Жили-были» — так начинаются многие русские сказки. Или так: «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у царя было три сына». Дальше все как в жизни: и хорошего, и плохого поровну, иногда чудо поможет, а чаще — свой головой выберешься.

Аленушки, Финисты, морские цари, Гуси-лебеди, хитрые лисы и добрые медведи, народ и природа, народ и царь, работа, здоровье, Бог, смерть — сказки были для поколений Афанасьевым собраны и пересказаны.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

ISBN 978-5-04-236593-5

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Мужик, медведь и лиса

Пахал мужик ниву, пришел к нему медведь и говорит ему: «Мужик, я тебя сломаю!» — «Нет, не займай (не трогай); я вот сею репу, себе возьму хоть корешки, а тебе отдам вершки». — «Быть так, — сказал медведь, — а коли обманешь — так в лес по дрова ко мне хоть не езд!» Сказал и ушел в дуброву. Пришло время: мужик репу копает, а медведь из дубровы вылезает. «Ну, мужик, давай делить!» — «Ладно, медведюшка! Давай я привезу тебе вершки», — и отвез ему воз ботвы.

Медведь остался доволен честным разделом. Вот мужик наклал свою репу на воз и повез в город продавать, а навстречу ему медведь: «Мужик, куда ты едешь?» — «А вот, медведюшка, еду в город корешки продавать». — «Дай-ка попробывать, каков корешок!» Мужик дал ему репу. Медведь как съел — «аа, — заревел, — ты меня обманул, мужик! Корешки твои сладеньки. Теперь не езжай ко мне по дрова, а то задеру!» Мужик воротился из города и боится ехать в лес; пожег и полочки, и лавочки, и кадочки, наконец делать нечего — надо в лес ехать.

Въезжает потихонечку; откуда ни возьмись бежит лисица. «Что ты, мужичок, — спрашивает она, — так тихо бредешь?» — «Боюсь медведя, сердит на меня, обещал задрать». — «Небось медведя, руби дрова, а я стану порскать¹; коли спросит медведь: что такое? скажи: ловят волков и медведей». Мужик принялся рубить; глядь — ан медведь бежит и мужику кричит: «Эй, старик! Что это за крик?» Мужик говорит: «Волков ловят да медведей». — «Ох, мужичок, положи меня в сани, закидай дровами да увяжи веревкой; авось подумают, что колода лежит». Мужик положил его в сани, увязал веревкою и давай обухом гвоздить его в голову, пока медведь совсем окочурился².

Прибежала лиса и говорит: «Где медведь?» — «А вот, околел!» — «Ну что ж, мужичок, теперь нужно меня угостить». — «Изволь, лисонька! Поедем ко мне, я тебя угощу». Мужик едет, а лиса вперед бежит; стал мужик подъезжать к дому, свистнул своим собакам и притравил лисицу. Лиса пустилась к лесу и юрк в нору; спряталась в норе и спрашивает: «Ох вы, мои глазоньки, что вы смотрели, когда я бежала?» — «Ох, лисонька, мы смотрели, чтоб ты не спотыкнулась». — «А вы, ушки, что делали?» — «А мы всё слушали, далеко ли псы гонят». — «А ты, хвост, что делал?» — «Я-то, — сказал хвост, — все мотался под ногами, чтоб ты запуталась, да упала, да к собакам в зубы попала». — «А-а, каналья! Так пусть же тебя собаки едят». И, высунув из норы свой хвост,

¹ Охотничий термин.

² Издох.

лиса закричала: «Ешьте, собаки, лисий хвост!» Собаки за хвост потащили и лисицу закамшили¹. Так часто бывает: от хвоста и голова пропадает.

* * *

У мужика с медведем была большая дружба. Вот и вздумали они репу сеять; посеяли и начали уговариваться, кому что брать. Мужик сказал: «Мне корешок, тебе, Миша, вершок». Выросла у них репа; мужик взял себе корешки, а Миша вершки. Видит Миша, что ошибся, и говорит мужику: «Ты, брат, меня надул! Когда будем еще что-нибудь сеять, уж меня так не проведешь».

Прошел год. Мужик и говорит медведю: «Давай, Миша, сеять пшеницу». — «Давай», — говорит Миша. Вот и посеяли они пшеницу. Созрела пшеница; мужик и говорит: «Теперь ты что возьмешь, Миша? Корешок али вершок?» — «Нет, брат, теперь меня не надуешь! Подавай мне корешок, а себе бери вершок». Вот собрали они пшеницу и разделили. Мужик намолотил пшеницы, напек себе ситников², пришел к Мише и говорит ему: «Вот, Миша, какая верхушка-то». — «Ну, мужик, — говорит медведь, — я теперь на тебя сердит, съем тебя!» Мужик отошел и заплакал.

Вот идет лиса и говорит мужику: «Что ты плачешь?» — «Как мне не плакать, как не тужить? Меня медведь хочет съесть». — «Не бойся, дядя, не съест!» — и пошла сама в кустья, а мужику велела

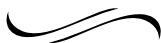
¹ Задавили.

² С и т н и к — булка из пшеничной муки.

стоять на том же месте; вышла оттуда и спрашивает: «Мужик, нет ли здесь волков-бирюков, медведей?» А медведь подошел к мужику и говорит: «Ой, мужик, не сказывай, не буду тебя есть». Мужик говорит лисе: «Нету!» Лиса засмеялась и сказала: «А у телеги-то что лежит?» Медведь потихоньку говорит мужику: «Скажи, что колода». — «Кабы была колода, — отвечает лиса, — она бы на телеге была увязана!» — а сама убежала опять в кусты. Медведь сказал мужику: «Свяжи меня и положи в телегу». Мужик так и сделал.

Вот лиса опять воротилась и спрашивает мужика: «Мужик, нет ли у тебя тут волков-бирюков, медведей?» — «Нету!» — сказал мужик. «А на телеге-то что лежит?» — «Колода». — «Кабы была колода, в нее бы топор был воткнут!» Медведь и говорит мужику потихоньку: «Воткни в меня топор». Мужик воткнул ему топор в спину, и медведь издох. Вот лиса и говорит мужику: «Что теперь, мужик, ты мне за работу дашь?» — «Дам тебе пару белых кур, а ты неси — не гляди».

Она взяла у мужика мешок и пошла; несла-несла и думает: «Дай погляжу!» Глянула, а там две белые собаки. Собаки как выскочут из мешка-то да за нею. Лиса от них бегла, бегла, да под пенек в нору и ушла и, сидя там, говорит с собою: «Что вы, ушки, делали?» — «Мы всё слушали». — «А вы, ножки, что делали?» — «Мы всё бежали». — «А вы, глазки?» — «Мы всё глядели». — «А ты, хвост?» — «Я все мешал тебе бежать». — «А, ты все мешал! Пстой же, я тебе дам!» — и высунула хвост собакам. Собаки за него ухватились, вытащили лису и разорвали.

ЗВЕРИ В ЯМЕ

Шла свинья в Питер богу молиться. Попадается ей волк навстречу: «Свинья, свинья, куда идешь?» — «В Питер, богу молиться». — «Возьми и меня». — «Пойдем, куманек!» Шли-шли, попадается лиса навстречу: «Свинья, свинья, куда идешь?» — «В Питер, богу молиться». — «Возьми и меня». — «Иди, кума!» Шли они, шли, попадается им заяц: «Свинья, свинья, куда идешь?» — «В Питер, богу молиться». — «Возьми и меня с собой». — «Ступай, косой!» Потом выпросилась еще белка, и вот они шли-шли... Глядь — на дороге яма глубокая и широкая; свинья прыгнула и попала в яму, а за ней и волк, и лиса, и заяц, и белка.

Долго они сидели, сильно проголодались — есть-то нечего. Лиса и придумала: «Давайте, — говорит, — тянуть: кто всех тоньше запоет, того и скушаем». Волк затянул толстым голосом: «О-о-о!» Свинья немного помягче: «У-у-у!» Лиса и того мягче: «Э-э-э!», а заяц с белкою тонким голоском: «И-и-и!» Тотчас разорвали звери зайца да белку и съели со всеми косточками. На другой день лиса опять говорит:

«Кто толще всех запоеет, того и скушаем». Волк всех толще затынул: «О-о-о!», ну, его и съели.

Лиса мясо скушала, а кишочки под себя спрятала. Дня через три сидит да ест себе кишочки; свинья и спрашивает: «Что ты, кума, кушаешь? Дай-ка мне». — «Эх, свинья! Ведь я свои кишочки таскаю; разорви и ты свое брюхо, таскай кишочки и закусывай». Свинья то и сделала, разорвала свое брюхо и досталась лисе на обед. Осталась лиса одна-одинохонька в яме; вылезла ль она оттудова или и теперь там сидит, право, не ведаю.

* * *

Жил себе старик со старушкой, и у них только и было имения, что один боров. Пошел боров в лес желуди есть. Навстречу ему идет волк. «Боров, боров, куда ты идешь?» — «В лес, желуди есть». — «Возьми меня с собою». — «Я бы взял, — говорит, — тебя с собою, да там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь». — «Ничего, — говорит, — перепрыгну». Вот и пошли; шли-шли по лесу и пришли к этой яме. «Ну, — говорит волк, — прыгай». Боров прыгнул — перепрыгнул. Волк прыгнул, да прямо в яму. Ну, потом боров наелся желудей и отправился домой.

На другой день опять идет боров в лес. Навстречу ему медведь. «Боров, боров, куда ты идешь?» — «В лес, желуди есть». — «Возьми, — говорит медведь, — меня с собою». — «Я бы взял тебя, да там яма глубока, широка, ты не перепрыгнешь». — «Небось, — говорит, — перепрыгну». Подошли к этой яме. Боров прыгнул — перепрыгнул; медведь прыг-

нул — прямо в яму угодил. Боров наелся желудей, отправился домой.

На третий день боров опять пошел в лес желуди есть. Навстречу ему косою заяц. «Здравствуй, боров!» — «Здравствуй, косою заяц!» — «Куда ты идешь?» — «В лес, желуди есть». — «Возьми меня с собою». — «Нет, косою, там яма есть широка, глубока, ты не перепрыгнешь». — «Вот перепрыгну, как не перепрыгнуть!» Пошли и пришли к яме. Боров прыгнул — перепрыгнул. Заяц прыгнул — попал в яму. Ну, боров наелся желудей, отправился домой.

На четвертый день идет боров в лес желуди есть. Навстречу ему лисица; тоже просится, чтоб взял ее боров с собою. «Нет, — говорит боров, — там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь». — «И-и, — говорит лисица, — перепрыгну!» Ну, и она попала в яму. Вот их набралось там в яме четверо, и стали они горевать, как им еду добывать.

Лисица и говорит: «Давайте-ка голос тянуть; кто не встанет — того и есть станем». Вот начала тянуть голос; один заяц отстал, а лисица всех перетянула. Взяли зайца, разорвали и съели. Проголодались и опять стали уговариваться голос тянуть; кто отстанет — чтоб того и есть. «Если, — говорит лисица, — я отстану, то и меня есть, все равно!» Начали тянуть; только волк отстал, не мог встать голос. Лисица с медведем взяли его, разорвали и съели.

Только лисица надула¹ медведя: дала ему немного мяса, а остальное припрятала от него, ест себе потихоньку. Вот медведь начинает опять голодать и гово-

¹ Обманула.

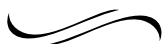
рит: «Кума, кума, где ты берешь себе еду?» — «Экой ты, кум! Ты возьми-ка просунь себе лапу в ребра, зацепись за ребро — так и узнаешь, как есть». Медведь так и сделал, зацепил себя лапой за ребро, да и околел. Лисица осталась одна. После этого, убрaмши медведя, начала лисица голодать.

Над этой ямой стояло древо, на этом древе вил дрозд гнездо. Лисица сидела, сидела в яме, все на дрозда смотрела и говорит ему: «Дрозд, дрозд, что ты делаешь?» — «Гнездо вью». — «Для чего ты вьешь?» — «Детей выведу». — «Дрозд, накорми меня, если не накормишь — я твоих детей поем». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу ему накормить. Полетел в село, принес ей курицу. Лисица курицу убрала и говорит опять: «Дрозд, дрозд, ты меня накормил?» — «Накормил». — «Ну, напои ж меня». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу напоить. Полетел в село, принес ей воды. Напилась лисица и говорит: «Дрозд, дрозд, ты меня накормил?» — «Накормил». — «Ты меня напоил?» — «Напоил». — «Вытащи ж меня из ямы».

Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу вынимать. Вот начал он палки в яму метать; наметал так, что лисица выбралась по этим палкам на волю и возле самого древа легла — протянулась. «Ну, — говорит, — накормил ты меня, дрозд?» — «Накормил». — «Напоил ты меня?» — «Напоил». — «Вытащил ты меня из ямы?» — «Вытащил». — «Ну, рассмеши ж меня теперь». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу рассмешить. «Я, — говорит он, — полечу, а ты, лиса, иди за мною». Вот хорошо — полетел дрозд в село, сел на ворота к богатому мужику,

а лисица легла под воротами. Дрозд и начал кричать: «Бабка, бабка, принеси мне сала кусок! Бабка, бабка, принеси мне сала кусок!» Выскочили собаки и разорвали лисицу.

Я там была, мед-вино пила, по губам текло, в рот не попало. Дали мне синий кафтан; я пошла, а вороны летят да кричат: «Синь кафтан, синь кафтан!» Я думала: «Скинь кафтан», взяла да и скинула. Дали мне красный шлык. Вороны летят да кричат: «Красный шлык, красный шлык!» Я думала, что «краденый шлык», скинула — и осталась ни с чем.

КОЛОБОК¹

Жил-был старик со старухой. Просит старик: «Испеки, старуха, колобок». — «Из чего печь-то? Муки нету». — «Э-эх, старуха! По коробу² поскреби, по сусеку³ помети; авось муки и наберется».

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела, и набралось муки пригоршни с две. Замесила на сметане, изжарила в масле и положила на окошечко постудить.

Колобок полежал-полежал, да вдруг и покатился — с окна на лавку, с лавки на пол, по полу да к дверям, перепрыгнул через порог в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится колобок по дороге, а навстречу ему заяц: «Колобок, колобок! Я тебя съем». — «Не ешь меня, косой зайчик! Я тебе песенку спою», — сказал колобок и запел:

¹ Сдобная, пресная лепешка.

² Ящик с замком для поклажи.

³ Засек, закром.

Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон¹.
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
У тебя, зайца, не хитро уйти!

И покатился себе дальше; только заяц его и видел!..

Катится колобок, а навстречу ему волк: «Колобок, колобок! Я тебя съем!» — «Не ешь меня, серый волк! Я тебе песенку спою!»

Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон,
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
Я у зайца ушел,
У тебя, волка, не хитро уйти!

И покатился себе дальше; только волк его и видел!..

Катится колобок, а навстречу ему медведь: «Колобок, колобок! Я тебя съем». — «Где тебе, косолапому, съесть меня!»

Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон,
На окошке стужон;

¹ Жарен.

Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
Я у зайца ушел,
Я у волка ушел,
У тебя, медведь, не хитро уйти!

И опять укатился; только медведь его и видел!..

Катится, катится колобок, а навстречу ему лиса:
«Здравствуй, колобок! Какой ты хорошенький».
А колобок запел:

Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон,
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
Я у зайца ушел,
Я у волка ушел,
У медведя ушел,
У тебя, лиса, и подавно уйду!

«Какая славная песенка! — сказала лиса. — Но ведь я, колобок, стара стала, плохо слышу; сядь-ка на мою мордочку да пропой еще разок погромче». Колобок вскочил лисе на мордочку и запел ту же песню. «Спасибо, колобок! Славная песенка, еще бы послушала! Сядь-ка на мой язычок да пропой в последний разок», — сказала лиса и высунула свой язык; колобок сдуру прыг ей на язык, а лиса — ам его! и скушала.

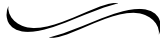
МЕДВЕДЬ

Жили-были старик да старуха, детей у них не было. Старуха и говорит старику: «Старик, сходи по дрова». Старик пошел по дрова; попал ему навстречу медведь и сказывает: «Старик, давай бороться». Старик взял, да и отсек медведю топором лапу; ушел домой с лапой и отдал старухе: «Вари, старуха, медвежью лапу». Старуха сейчас взяла, содрала кожу, села на нее и начала щипать шерсть, а лапу поставила в печь вариться. Медведь ревел-ревел, надумался и сделал себе липовую лапу; идет к старику на деревяшке и поет:

Скрипи, нога,
Скрипи, липовая!
И вода-то спит,
И земля-то спит,
И по селам спят,
По деревням спят;
Одна баба не спит,
На моей коже сидит,
Мою шерстку прядет,
Мое мясо варит,
Мою кожу сушит.

В те поры¹ старик и старуха испугались. Старик спрятался на полати под корыто, а старуха на печь под черные рубахи.

Медведь вошел в избу; старик со страху кряхтит под корытом, а старуха закашляла. Медведь нашел их, взял, да и съел.

¹ Тогда.

ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ

Летала сова — веселая голова; вот она летала-летала и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела и опять полетела; летала-летала и села, хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела... Это присказка, сказка вся впереди.

Жили-были на болоте журавль да цапля, построили себе по концам избушки. Журавлю показалось скучно жить одному, и задумал он жениться. «Дай пойду посватаюсь на цапле!»

Пошел журавль — тят, тят! Семь верст болото месил; приходит и говорит: «Дома ли цапля?» — «Дома». — «Выдь за меня замуж». — «Нет, журавль, нейду за тя замуж: у тебя ноги долги, платье коротко, сам худо летаешь, и кормить-то меня тебе нечем! Ступай прочь, долговязый!» Журавль как несолоно похлебал, ушел домой.

Цапля после раздумалась и сказала: «Чем жить одной, лучше пойду замуж за журавля». Приходит к журавлю и говорит: «Журавль, возьми меня замуж!» — «Нет, цапля, мне тебя не надо! Не хочу жениться, не беру тебя замуж. Убирайся!» Цапля заплакала со стыда и воротилась назад.

Журавль раздумался и сказал: «Напрасно не взял за себя цаплю; ведь одному-то скучно. Пойду теперь и возьму ее замуж». Приходит и говорит: «Цапля! Я вздумал на тебе жениться; поди за меня». — «Нет, журавль, нейду за тя замуж!» Пошел журавль домой.

Тут цапля раздумалась: «Зачем отказала? Что одной-то жить? Лучше за журавля пойду!» Приходит свататься, а журавль не хочет. Вот так-то и ходят они по сю пору один на другом свататься, да никак не женятся.

